

ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ

МАТЕРИАЛЫ IV МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ ИНТЕРНЕТ-КОНФЕРЕНЦИИ

25 марта – 2 апреля 2019 года

ВОЛОГДА • 2019

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»

Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений

*Материалы IV международной научно-практической
интернет-конференции
(г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г.)*

Вологда
2019

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59
Г52

Публикуется по решению
Учёного совета ВолНЦ РАН

Г52 **Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений**: материалы IV междунар. науч.-практ. интернет-конф., г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г. – Вологда : ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019. – 440 с.

ISBN 978-5-93299-446-7

Редакционная коллегия:

А.А. Шабунова – д.э.н., директор ВолНЦ РАН,
О.Н. Калачикова – к.э.н., зав. отделом ВолНЦ РАН,
М.В. Морев – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
Г.В. Леонидова – к.э.н., зав. лабораторией ВолНЦ РАН,
О.В. Третьякова – к.ф.н., зав. отделом ВолНЦ РАН

В сборнике представлены статьи IV международной научно-практической интернет-конференции «Глобальные вызовы и региональное развитие в зеркале социологических измерений», проходившей в г. Вологде 25 марта – 2 апреля 2019 г.

В конференции приняли участие социологи, экономисты, демографы и представители смежных наук из научных учреждений и вузов регионов России и стран ближнего зарубежья. В публикуемых материалах затрагивается широкий спектр вопросов, связанных с реализацией человеческого потенциала в условиях актуальных вызовов на глобальном, национальном и региональном уровнях. Обсуждаются проблемы социокультурной модернизации и национальной идентичности, здоровья населения, трудового потенциала и его перспективы в меняющихся условиях рыночной экономики, социального капитала и гражданской активности, современных особенностей демографических процессов и духовно-нравственных ценностей молодых поколений, а также многие другие актуальные вопросы, от которых зависят настоящее и будущее всего постсоветского пространства.

Материалы конференции будут полезны для научных работников, социологов, экономистов, преподавателей вузов, специалистов в области государственного управления, представителей общественности, СМИ и всех интересующихся вопросами социального развития России.

Тексты докладов приводятся в авторской редакции.

УДК 316.1:316.43
ББК 60.524:60.59

ISBN 978-5-93299-446-7

© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2019

Головчин М.А. Родительский актив как часть гражданского общества (на примере организаций дошкольного образования города Вологды)	118
Гужавина Т.А., Ясников Н.Н. Роль социального капитала в жизни современной молодёжи	122
Дягилева Е.Б. Взаимодействие органов местного самоуправления и самоорганизации граждан при решении вопросов социально-экономического развития территории	127
Косыгина К.Е. Некоммерческий сектор как электоральный ресурс	131
Кудрова Е.С. Реформирование системы высшего образования в России	137
Лапцова Е.С. Проблемы и перспективы развития межсекторного партнёрства: трансформация общественного договора в XXI веке	140
Максимов А.М., Блынская Т.А., Малинина К.О. Характеристика межличностного и институционального доверия в Арктическом регионе (на примере Архангельской области)	147
Семенов А.В., Минаева Э.Ю. Стратегические инструменты городского планирования и гражданское участие в России	152
Тупик А.И. Возможности межсекторного партнерства при реализации проектов развития муниципального образования	159
Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Уровни взаимодействия городских инициативных групп и органов местной власти (случай Санкт-Петербурга)	162
Уханова Ю.В. Практики гражданского участия в городском сообществе	169
Цлаф В.М. Нарциссизм в социокультурном поле российского общества	174
Шлапек Е.А. Народная дипломатия в приграничном регионе	179

Секция 3

Проблемы и перспективы социокультурной модернизации в XXI веке

Андриянова Т.В. Исследовательский потенциал теории координированного управления смыслообразованием в управлении социальными процессами	184
Баранец С.Н. Глобализм и глокализация: российские измерения социокультурной модернизации	189
Бровчук Н.М. Историческая память общества как объект внимания СМИ	194
Груздева М.А. Социальная стратификация общества: использование социокультурного подхода	196
Джанелидзе М.Г. Цифровая трансформация и национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»	200
Заславская М.И. О некоторых особенностях реформирования систем высшего образования на постсоветском пространстве в свете европейской интеграции (на примере Армении)	204
Климова Н.Л. Трансформация функций искусства в современном обществе	208
Мкоян Г.С., Головчин М.А. Итоги социально-экономических трансформаций на постсоветском пространстве (на примере России и Армении)	213
Неустроева С.Л. Роль средств массовой информации в продвижении научных новостей	219
Nasretdinov A.I., Tarasov A.S. Prospects and problems of development of a social state in Russia (on the example of strategy 2020)	223

References

1. Bondarchuk E.A. Intersectoral social partnership: combining the resources of business, government and society in the territory of the municipality (local government - new development technologies). Local sustainable development: personal site. Access mode: http://www.fsdejournal.ru/pdf-files/2010/bondarchuk_yakimets_03-2010.pdf
2. On non-profit organizations: Feder. Law of January 12, 1996 No. 7-FZ // Rossiyskaya gazeta. 1996. January 24.

УДК 316.4 / ББК 60.561.3

Тыканова Е.В.
Хохлова А.М.

УРОВНИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОРОДСКИХ ИНИЦИАТИВНЫХ ГРУПП И ОРГАНОВ МЕСТНОЙ ВЛАСТИ (СЛУЧАЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)¹

Аннотация. В статье осуществляется анализ взаимодействий по поводу продвижения и реализации проектов в области улучшения качества городской среды, разворачивающихся между конкретной петербургской инициативной группой и местными властями. Используя теоретический аппарат Ш. Арнштейн, авторы показывают, что такие взаимодействия охватывают уровни гражданского участия от «манипуляции» до «учёта мнения», тогда как уровни «партнёрства» и «делегирования полномочий» остаются для активистов недоступными.

Ключевые слова: согласование интересов, органы местной власти, уровни взаимодействия, городские инициативные группы, трансформация городского пространства.

С середины 2000-х годов начинается интенсификация коллективных действий россиян, вступающих в общественные дискуссии вокруг развития городских территорий. Своеобразным триггером данного процесса послужили массовые протесты против непопулярной реформы по монетизации льгот в России [4]. Впрочем, исторически подобные случаи оспаривания городского пространства редко преодолевали границы локальной территории: активисты, как правило, сосредотачивались на точечном решении местных проблем, руководствуясь логикой «not in my backyard» (англ. – только не в моем дворе), то есть были озабочены исключительно судьбой собственного места проживания, но не были готовы бороться со структурными общегородскими проблемами [7].

Важно отметить, что Ленинград, а позднее – Санкт-Петербург имеет богатую историю сопротивления градостроительным проектам. Начало этой истории связано с градозащитной деятельностью перестроечного общественного движения «Группа спасения памятников архитектуры», приемником которого стала современная общественная организация «Живой город» [1, 2, 3]. В данный момент в городе действует множество градозащитных организаций, нацеленных на сохранение архитектурных памятников и исторического наследия города, а также поддержание экологической безопасности. Впрочем, усилия этих многочисленных организаций, как и локальных инициативных групп, до недавнего времени носили преимущественно охранительный характер, опираясь на требования активистов о сохранении status quo в городе.

Сравнительно новым для российских городов явлением оказывается возникновение гражданских и экспертных групп, разрабатывающих проективные профессиональные

¹ Исследование выполнено из средств гранта Российского научного фонда (проект РНФ № 18-78-10054) «Механизмы согласования интересов в процессах развития городских территорий».

предложения по улучшению качества городского пространства и решению существующих проблем в области городского благоустройства, дизайна, трансформации архитектурного облика города и экологической безопасности развития городской инфраструктуры. Российские исследователи отмечают принципиальную невозможность таких групп избежать взаимодействия с местными властями в ходе продвижения и воплощения таких проектных решений, а также множественные проблемы и барьеры, которые стоят на пути этих взаимоотношений [5, 6, 8, 9].

В фокусе нашей статьи находятся измерения взаимодействия гражданской общественной группы с муниципальными и городскими властями по поводу продвижения и реализации проектов в области улучшения качества городской среды и экологической безопасности Санкт-Петербурга.

Эмпирическими материалами данного исследования послужила серия полужформализованных интервью с ключевыми активистами группы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области (название группы анонимизировано), а также материалы невключенных наблюдений дискуссий и общественных встреч с участием представителей этого движения.

В качестве основной теоретической рамки мы используем теорию политического участия Ш. Арнштейн и, в частности, её «лестницу гражданского участия», которая охватывает различные идеальные типы вовлечённости граждан в вопросы местного самоуправления. В качестве уровней такой вовлечённости Арнштейн выделяет *манипуляцию* (действия властей, направленные на создание у общественности видимости, что они учитывают мнение горожан, в то время как сама проблема не устраняется); *заботу* (власти предлагают способы совладания с последствиями проблемной ситуации, но не устраняют ее причину); *информирование* (власти сообщают гражданам об имеющейся проблеме, однако в недостаточной мере, то есть освещаются только те детали, которые выгодны политическим элитам, причём даже эта избирательная информация предоставляется лишь тем гражданам, которые сами предпринимают для её получения дополнительные усилия); *консультации* (они направлены на выяснение властями мнений горожан, что, однако, не гарантирует, что озвученные гражданами проблемы будут в действительности разрешены); *учёт мнений* (некоторая часть горожан получает доступ к ограниченному участию в принятии политических решений); *делегирование власти* (перераспределение властных полномочий таким образом, что органы власти и горожане принимают совместные решения на основе равноправных переговоров – такой уровень участия близок к тому, что кроется за категорией «urban governance», поскольку в этом случае субъектом принятия решений является не один агент в лице местной власти, а представители различных групп интересов [11]); и *контроль граждан* (передачу властных полномочий горожанам с дальнейшим созданием ими самоуправляемых территориальных единиц) [10]. Зафиксировать уровни, в рамках которых разворачивается взаимодействие изучаемой инициативной группы и органов местной власти, а также описать специфические измерения подобного взаимодействия на каждом выделенном уровне – основная цель нашей статьи.

Как гласит описание, представленное на официальной странице движения, оно занимается организацией и проведением акций по уборке мусора, развитием практик бережливого и ответственного потребления, консультированием граждан по раздельному сбору мусора, проведением экоуроков, лекций, мастер-классов.

С самого начала существования группа предпринимает частые и, как правило, безрезультатные попытки системного продвижения экологической повестки и связанного с ней сюжета о повышении качества городского пространства в ходе взаимодействия с органами местной власти. Другие виды деятельности общественного объединения требуют лишь минимального согласования с представителями муниципальной или городской власти и в целом могут осуществляться без их участия, то есть не

предполагают полновесного участия активистов в принятии политических решений, а носят скорее гражданский инициативный характер. Впрочем, иногда взаимодействие с представителями муниципалитетов интерпретируется информантами как имеющее определенные воспитательные, дидактические функции: *«Опять же, тут дело не столько даже в этих перчатках и мешках: на самом деле, на это у нас деньги есть, но нам просто хочется даже, чтобы как-то муниципалитеты вообще понимали, что это вообще-то входит в их зону ответственности в муниципальных округах, и как-нибудь, например, закладывали это в бюджет. То есть это скорее такой больше воспитательный момент, на самом деле, чем финансовый»* (Интервью 3, ж.).

Собранные эмпирические данные свидетельствуют о том, что информанты описывают своё взаимодействие с органами власти в терминах избегания тесного контакта и, тем более, зависимости от них, считают себя вполне самостоятельными и заявляют, что вклад властей в их деятельность преувеличен: *«Просто мы умеем делать всё сами безо всех: единственное, что нам от администрации надо, чтобы они вывезли мусор после уборок»* (Интервью 1, ж.). Другие информанты, напротив, описывают взаимодействие с властями как важный элемент работы, однако рассуждают об этом в терминах «необходимого зла»: *«Мы, если честно... это не очень любим – с ними очень много общаться, поэтому по необходимости, конечно, общаемся»* (Интервью 3, ж.). Представители группы сообщают о сознательном выборе: вместо того чтобы бороться с властями разными методами (жалобы, суды, критика власти в традиционных и цифровых СМИ), принуждая их к участию в экологической повестке, активисты стараются справиться с поставленными задачами собственными силами: *«...сами они, конечно, чтобы, там, где-то следить за порядком какого-то места – они не будут. На это мы тоже повлиять уже не можем. Можно с ними судиться долго, еще что-то, писать на них жалобы в какие-нибудь прокуратуры, но не приводит это ни к каким результатам, этим занимаются другие общественные движения, им как-то это нравится, нам не нравится. Нам нравится делать какие-то полезные дела именно действием, а не кошмариванием чиновников, так скажем»* (там же).

В ходе исследования нам удалось зафиксировать спектр уровней взаимодействия изучаемой группы с муниципальными властями и городской администрацией, охватывающий такие уровни, как *манипуляция, забота, информирование, консультации* и – в некоторых случаях – *учёт мнения*.

Так, уровень *манипуляции* отражается в жалобах активистов на то, что власти предельно формально относятся к сотрудничеству: например, создают у общественности видимость активного участия в акциях группы по улучшению качества городской среды, тогда как в реальности они заинтересованы лишь во включении этих мероприятий в свои отчётные документы: *«Если в плане какие-то именно властные структуры, скажем так, во-первых, сейчас 2017-ой год экологии, то есть у них в расписании, в плане такие-то мероприятия, которые придумывают какие-то там большие люди, они должны их провести. Соответственно, они дальше спускают, там, не знаю, куда-то в школы. Школы должны провести уроки экологии. Они сами, допустим, не знают, не умеют или хотят, чтобы... считают, что, если со стороны кто-то придет, детей повеселит, у них больше будет переключение, понимание. Соответственно, они с радостью примут, если кто-то проведет. Им нужно отчитаться, что как бы у них такое произошло»* (Интервью 4, ж.). В других случаях администрация предпринимает попытки воспользоваться ресурсами группы в своих политических целях, что классифицируется активистами как неприемлемая форма взаимодействия: *«Потому что сейчас был праймериз «Единой России», мне нужно было... Я как раз в этот день собирался делать игру. И я позвонил: как раз Дрозденко выражал свое желание на какой-то из конференций, что, типа, он посетил бы одну из «Чистых игр». Я позвонил, у меня был телефон пресс-секретаря из пресс-службы кого-то: вот у нас будет игра, как раз, типа,*

можно туда-сюда. Говорят: «Мы вам перезвоним». Звонит такой чувак и говорит: «Не проблема. Дрозденко не приедет, но, значит, мы привезем вам десять автобусов людей, еще что-то, еще что-то, но перед игрой сначала надо, чтобы они все проехали по избирательным участкам, быстренько в праймериз поучаствуют, а потом вы будете это». Как бы была попытка превратить, что вот они проголосовали – и теперь им такая награда: пойдёте, поубираете мусор, поиграете. Я их, естественно, послал: мы вне политики, без всяких обид» (Интервью 7, м.).

К уровню заботы можно отнести типичную ситуацию, когда местные власти демонстрируют готовность оказывать общественному объединению некоторую поддержку в реализации акций по улучшению качества городского пространства: например предоставляют мешки и перчатки для уборки, то есть участвуют в борьбе с последствиями серьезных экологических проблем. Однако они не склонны бороться с причинами этих экологических проблем: отсутствием у населения экологического сознания, недостаточным развитием городской инфраструктуры накопления и переработки мусора, невозможностью поддерживать городских территории в должном состоянии. В частности, местные власти категорически отменяют предложения группы по усовершенствованию инфраструктуры переработки отходов: *«Но завода нет: не дали построить завод по сжиганию медицинских отходов, поэтому пока... Я в комитет написал пару писем. Они говорят: «Нет возможности в большом объеме принимать его и утилизировать». Они немножко лукавят, потому что они и так это обязаны обеспечить»* (Интервью 7, м.). Это дистанцирование властей от первопричин проблемных ситуаций может быть обусловлено дефицитом соответствующих знаний и компетенций, а также своеобразной «ограниченной рациональностью» чиновников: *«В Петербурге, опять же, на уровне города я пока не вижу понимания того, что нужно мусор не в землю закапывать, не сжигать, а перерабатывать... А то, что пока слышно, в общем, то ли они боятся, то ли... Непонятно. Возможно, потому что на этом сложно зарабатывать. На закапывании мусора в землю легко зарабатывать – это понятно, отработано. На сжигании понятно – отработано. Построить завод – у нас хорошо умеют строить что-нибудь, то есть зачем оно нужно – это вторично»* (Интервью 6, м.).

Уровень информирования представлен во взаимодействии местных властей и изучаемой общественной организации только в форме усилий активистов по обеспечению информационной поддержки их мероприятий со стороны районных администраций. В частности, это касается публикаций анонсов акций в локальных периодических изданиях. При этом подчеркивается, что эффективность этого информирования разнится в зависимости от целевых аудиторий (старшее поколение охватывается гораздо полнее, чем молодежь, Ленинградская область – полнее, чем Санкт-Петербург): *«Поэтому и важно с администрациями, что они... все-таки что-то идет, договорился – успевают впахнуть в свою газетку. Как ни странно, эти газеты, если это не Санкт-Петербург, а Ленинградская область, там их читают, потому что, видимо, есть какие-то моменты, когда тебе делать нечего, а газетка у тебя эта есть, и ты ее читаешь»* (Интервью 7, м.). Как достаточно эффективные характеризуются информантами действия вышестоящих местных властей по информированию нижестоящих – представителей муниципалитетов. В результате последние вынуждены присоединяться к акциям, причем их участие (даже предельно формализованное) приводит к конструированию позитивного имиджа инициатив движения и обеспечивает широкий публичный резонанс акций: *«Обычно неплохо, если ты идешь куда-то в администрацию, чтобы она оповестила все свои нижестоящие службы, что будет такая-то акция, чтобы они как бы, не знаю, не мешали, как минимум, а может быть, как-то даже помогали, сами пошли бы. Обычно бывает так: тоже пойдете, если глава района скажет своим муниципалам: «Идете на уборку». Они идут. Они ничего не делают, они стоят, лясы между собой чешут, но они приходят – и это повышает имиджевый уровень уборки, приезжают СМИ, получается*

больше огласка» (там же). Однако активисты отмечают, что информационная поддержка мероприятий, оказываемая местными властями, может повлечь за собой и определенные репутационные издержки: «Они могут только политическую ангажированность добавить по факту, приехав сами, еще что-то, и это превращает, на самом деле, мероприятия из добровольческого в такое немного показушное, а это хуже» (там же).

Действия городских властей, направленные на выявление мнений инициативной группы по тем или иным вопросам улучшения качества городской среды, мы можем отнести к уровню *консультаций*. Благодаря диалогу, инициированному властями, активисты получают теоретическую возможность повлиять на процесс принятия политических решений – но исключительно на уровне формирования мнений: сами активисты подчеркивают свою полную исключенность из процессов разработки законодательных инициатив: *«По-моему, еще кто-то ездил на эти албинские совещания, но особо, конечно, мы выхлопа от этого не почувствовали, но, в принципе, это была какая-то возможность высказывать свою точку зрения. Не знаю, как-то они иногда пытаются куда-то приглашать, но не особо» (Интервью 3, ж.)*.

В целом, случаи поддержки властями различных уровней акций и мероприятий исследуемой группы можно отнести к уровню *учёт мнения*. Однако анализ конкретных случаев такой поддержки должен быть более нюансированным, поскольку каждое сотрудничество между активистами и властями приобретает ряд специфических характеристик в зависимости от контекста. Так, активисты отмечают, что поддержка со стороны муниципальных властей может оказываться в обход резолюции более высокого органа власти, что свидетельствует о возможной конкуренции или конфликте интересов между властями разного уровня: *«Человек, который имел к этому отношение, он в районной администрации, значит, в одном из районов Питера работал, и соответственно, когда там что-то организовалось, он там напрочь сказал: не поддерживать. И нижестоящая муниципальная администрация в тайне от него выделяла мешки и говорила: «Только не говорите там, что мы вас поддерживаем». Потому что, в принципе, это же дело хорошее – грех не поддержать» (Интервью 4, ж.)*. Ситуативно обусловлен каждый конкретный успех взаимодействия активистов с органами власти, то есть сложившийся прецедент *учета мнения*. В частности, такому успеху может поспособствовать использование активистами символического капитала группы, который дает им принадлежность к НКО: *«Или надо пообщаться с администрацией: одно дело, когда ты приходишь сам, особенно поначалу, пока тебя никто не знает. Пришел какой-то Иван Петров (имена и фамилии информантов, в соответствии с этическими принципами, которых придерживаются авторы, изменены в целях анонимности). И кто он такой? Что ему отвечать? А тут, понимаешь, пришел координатор как бы межрегионального экологического движения, официально зарегистрированное НКО, то есть хрен его знает, кто за ним стоит, надо с ним пообщаться. И этим удобно пользоваться. То есть, по большому счету, движение дает возможность людям из какого-то мелкого статуса никого, не прикладывая никаких усилий, для чиновника стать уже кем-то большим. То есть, когда за тобой движение, человек понимает, что этот человек не один, значит, у него есть соратники, он как минимум волну, если что, какую-то поднимет. Я могу поднять волну и без всех, но просто чиновнику это не очевидно, а когда ты приходишь уже как кто-то, это упрощает» (Интервью 7, м.)*. К другим факторам, определяющим *учет мнения* представителей группы можно отнести наличие у активистов выраженных коммуникативных навыков: *«...все-таки кажется, что это очень связано с человеческим тоже фактором, с умением позвонить, договориться, как-то сказать, что все хорошо, сделаем все хорошо» (Интервью 5, ж.)*. Фактором успеха зачастую становится и наличие или отсутствие предыдущего опыта личного общения с чиновниками. Хабикуализация контактов облегчает получение поддержки инициатив движения, однако этот «бонус» может «обнуляться» в результате ротации власти имущих:

«Может быть, «Группа» стала более узнаваемой вот именно как организация. Но она меняется так же, то есть просто люди меняются, как и у нас внутри, так и во власти, поэтому трудно сказать в целом. То есть все равно зависит от конкретных людей. То есть, если где-то уборки каждый сезон несколько штук проходит, то администрация уже знает, и как бы уже отработаны механизмы там, конечно, ладятся отношения, пока там не сменится глава администрации, то, что тоже достаточно часто бывает» (Интервью 5, ж). Кроме того, необходимо учитывать, что, публично декларируя готовность оказать поддержку мероприятиям группы, в реальности администрация может не выполнять те обязательства, которые она взяла на себя в результате достигнутых договоренностей, или выполнять их недостаточно качественно: *«...смотрю, а мешки, что мы собрали, так и не вывезли, они так и лежат. Причем я решила, что это вина организатора. Я даже написала, что «Ирина, что такое, почему до сих пор не вывезены мешки?!» Потом там через несколько дней каталась на велосипеде в другом месте нашего района, там тоже была уборка, там тоже не вывезены мешки. Они мне написали, эти организаторы, что мы уточнили у администрации, все будет в ближайшие дни вывезено»* (Интервью 4, ж.).

По итогам проведённого анализа случаев взаимодействия инициативной группы в Санкт-Петербурге и Ленинградской области с органами местной власти, осуществлённого с использованием теоретического аппарата Ш. Арнштейн, мы можем заключить, что это взаимодействие охватывает уровни *манипуляция, забота, консультации, информирование и учёт мнения*. Между тем, такие уровни, как *партнёрство* или *делегирование полномочий*, недоступны активистам в силу сложившейся в Санкт-Петербурге структуры политических возможностей, характеризующейся, в частности, централизованным принятием органами власти политических решений и блокированием всех инициатив группы, касающихся инфраструктурных или административных изменений в области улучшения качества городской среды.

Библиографический список

1. Васильев С.Г. Группа спасения. Как это начиналось // Градозащитная деятельность: участники и источники: материалы 9-й научно-практической конференции по информационным ресурсам петербурговедения, 15 марта 2016 г. СПб.: Центральная городская публичная библиотека имени В.В. Маяковского, 2016. С. 77-95.
2. Гладарев Б.С. Историко-культурное наследие Петербурга: рождение общественности из духа города. От общественного к публичному / под ред. О. Хархордина. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2011. С. 71-304.
3. Гладарев Б.С. (2012) Градозащитные движения Петербурга накануне «зимней революции» 2011-2012 г.: анализ из перспективы французской прагматической социологии // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2012. № 4 (110). С. 29-43.
4. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. М.: Три квадрата, 2010.
5. Королева М.Н., Чернова М.А. Практики реализации городских проектов в условиях современных управленческих практик и законодательства // Городские исследования и практики. 2017. Т. 2. № 3 (8). С. 28-42.
6. Москалева С.М., Тыканова Е.В. Социальные условия деятельности гражданских и экспертных групп по улучшению качества городской среды // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. № 19 (4). С. 103-120.
7. Тыканова Е.В., Хохлова А.М. Траектории самоорганизации локальных сообществ в ситуациях оспаривания городского пространства // Социология власти. 2014. № 2. С. 104-122.

8. Чернова М.А., Королева М.Н. Городской активизм: управленческие практики как ресурс и барьер развития городских проектов // Социологические исследования. 2018. № 9 (413). С. 93-101.
9. Шевцова И.К., Бедерсон В.Д. «У власти точка зрения – молчание»: взаимодействие инициативных групп и органов местной власти в политике городского планирования // Политическая наука. 2017. № 4. С. 111-136.
10. Arnstein S.R. A ladder of citizen participation // Journal of the Royal Town Planning Institute. 1971. Pp. 216-224.
11. Reddel T. & Woolcock G. A critical review of citizen engagement strategies in Queensland / Paper presented at the National Institute for Governance conference “Facing the Future: Engaging Stakeholders and Citizens in Developing Public Policy”. Canberra, Australia: National Institute for Governance, University of Canberra, 2003. Pp. 127-146.

Информация об авторах

Тыканова Елена Валерьевна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, Социологический институт РАН – филиал Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, (190005, г. Санкт-Петербург, ул. 7-я Красноармейская, 25/14; +7(812)3162496, +7 (812) 316 3270; elenatykanova@gmail.com; <http://www.socinst.ru>);

Хохлова Анисья Михайловна (Россия, Санкт-Петербург) – кандидат социологических наук, доцент факультета социологии, Санкт-Петербургский государственный университет (191124, г. Санкт-Петербург, ул. Смольного, 1/3, 9-й подъезд; +7(812)710-00-29, +7(812)710-00-77; anisya_khokhlova@mail.ru; <http://soc.spbu.ru/>)

**Tykanova E.V.
Khokhlova A.M.**

THE LEVELS OF INTERACTION BETWEEN URBAN INITIATIVE GROUPS AND LOCAL AUTHORITIES (THE EXPERIENCE OF ST. PETERSBURG)²

***Abstract.** This paper analyzes the interactions around the promotion and realization of projects aimed at the improvement of the quality of urban environment that unfold between an initiative group active in St. Petersburg and local authorities. Using the theoretical framework by S. Arnstein, the authors demonstrate that such interactions embrace the levels of citizen participation ranging from ‘manipulation’ to ‘placation’, whereas such options as ‘partnership’ and ‘delegated power’ remain unavailable for activists.*

***Key words:** interests coordination, local authorities, levels of interaction, urban initiative groups, transformation of city space.*

Information about the author

Tykanova Elena (Russia, St. Petersburg) – Ph.D./candidate of science (sociology), senior research associate, The Sociological Institute of the RAS – Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences (SI RAS – FCTAS RAS) (elenatykanova@gmail.com, <http://www.socinst.ru>, 7-ya Krasnoarmeyskaya str., 25/14, St. Petersburg, 190005, +7 (812) 316 2496, +7 (812) 316 3270);

Khokhlova Anisya (Russia, St. Petersburg) – Ph.D./candidate of science (sociology), associate professor, St. Petersburg State University, faculty of sociology (anisya_khokhlova@mail.ru, <http://soc.spbu.ru/>, Smolnogo str., 1/3, 9 entrance, St. Petersburg, 191124, +7 (812) 710-00-29, +7 (812) 710-00-77)

² This research is supported by the Russian Science Foundation (RSF № 18-78-10054) «Mechanisms of interests coordination in urban development processes».

References

5. Arnstein S.R. A ladder of citizen participation // Journal of the Royal Town Planning Institute. 1971. Pp. 216-224.
6. Chernova M.A., Koroleva M.N. Urban activism: management practices of authorities as resources and barriers for urban development projects // Sociological Researches. 2018. № 9 (413). Pp. 93-101.
7. Clément K., Miryasova O., Demidov A. From philistines to activists: incipient social movements in modern Russia. Moscow: Tri kvadrata, 2010.
8. Gladarev B. Historical and cultural heritage of St. Petersburg: The birth of the public from the city spirit / From the communal to the public. O. Kharkhordin (Ed.). St. Petersburg: European University Press, 2011. Pp. 71-304.
9. Gladarev B.S. City-protecting movements of St. Petersburg on the eve of the 'Winter revolution' of 2011-2012: Analysis and prospects of French pragmatic sociology // Monitoring of Public Opinion. 2012. № 4 (110). Pp. 29-43.
10. Koroleva M.N., Chernova M.A. Tactics for realization of urban projects within current legislation and management practices // Urban Studies and Practices Journal. 2017. T. 2. № 3 (8). P. 28-42.
11. Moskaleva S.M., Tykanova E.V. Social Conditions of the Performance of Civic and Expert Groups Aimed at the Improvement of the Quality of Urban Environment // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2016. № 19 (4). Pp. 103-120.
12. Reddel T. & Woolcock G. A critical review of citizen engagement strategies in Queensland // Paper presented at the National Institute for Governance conference Facing the Future: Engaging Stakeholders and Citizens in Developing Public Policy. Canberra, Australia: National Institute for Governance, University of Canberra. 2003. Pp. 127-146.
13. Shevtsova I.K., Bederson V.D. "The government has a point of view which is silence": Interaction between initiative groups and local authorities in urban planning policies // Political Science. 2017. № 4. P. 111-136.
14. Tykanova E.V., Khokhlova A.M. Trajectories of local communities' self-organization in the situations of urban space contestation // Sociology of Power. 2014. № 2. Pp. 104-122.
15. Vasiliev S.G. The rescue mission. The origins // City-protecting activities: participants and sources. Proceedings of 9th research and training conference on the information assets of Petersburg studies/ St. Petersburg: Vladimir Mayakovsky Central City Public Library, 2016. Pp. 77-95.

УДК 323.21 / ББК 66.3 (2 Рос) 12

Уханова Ю.В.

ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО УЧАСТИЯ В ГОРОДСКОМ СООБЩЕСТВЕ

Аннотация. *Исследование посвящено проблеме вовлечённости населения региона в практики гражданского участия. Проводится сравнение гражданского участия в городском сообществе (в г. Вологде) и районах Вологодской области на материалах социологических измерений ВолНЦ РАН.*

Ключевые слова: *гражданское общество, гражданское участие, формальные и неформальные формы гражданского участия.*

Демократический путь развития государства во многом определяется функционированием институтов гражданского общества. Однако в современном российском социуме наблюдается противоречивая картина, согласно которой состояние гражданского общества в России не поддаётся однозначным оценкам. Основной

Научное издание

**ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ
И РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ
В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ**

Материалы IV международной научно-практической интернет-конференции
г. Вологда, 25 марта – 2 апреля 2019 г.

Редакционная подготовка

И.А. Кукушкина

Оригинал-макет

Т.В. Попова

Подписано в печать 06.12.2019.

Формат 70×108/16. Печать цифровая.

Усл. печ. л. 38,5. Тираж 500 экз. Заказ № 356.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а, ВолНЦ РАН

Тел. (8172) 59-78-10, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-446-7

9 785932 994467